

— Сними одежду, — сказал Янь Баньюэ, закатывая рукава, обращаясь к Се Иню.

— ...Хорошо.

В комнате, как и велел великий врач Янь, стояли два жаровня с углями, на столе были разложены различные золотые иглы, а также песочные часы. Се Инь снял верхнюю одежду и рубаху, посмотрел на Янь Баньюэ, но тот был занят очищением магнитных игл крепким вином и не обращал на него внимания.

Тогда Се Инь задумался и начал снимать штаны.

— Эй-эй-эй, достаточно, просто закатай штаны до колен.

— ...Хорошо.

Мышцы Се Иня были очень пропорциональными и крепкими, но на его конечностях и важных точках тела были заметны синеватые пятна. Даже несмотря на то, что температура в комнате была значительно выше, чем снаружи, его лицо оставалось бледным. Янь Баньюэ, сосредоточившись, внимательно осмотрел синеватые пятна на теле Се Иня и произнёс серьёзным тоном:

— Гу «Танец Небесного Демона» уже слишком долго накапливался в каналах, холод застыл и не уходит. Тебе нужно мобилизовать всю свою внутреннюю энергию и провести три малых круга циркуляции. Помни, ни один из трёх кругов нельзя пропустить.

Се Инь сел на кровать в позе лотоса и кивнул.

— Этот процесс будет очень болезненным, и ты можешь в любой момент потерять сознание. Если ты действительно потеряешь сознание, мне придётся влить в тебя свою энергию, чтобы помочь тебе завершить три малых круга. Но это будет опасно для нас обоих. Понимаешь?

Чаофэн, стоявший рядом, тревожно сказал:

— Господин Янь, я могу передать энергию господину.

— Ты думаешь, я не думал об этом? Твой и Чай Цзя стиль боевых искусств слишком жёсткий, его нынешнее состояние просто не выдержит этого. Не волнуйся, я знаю, что делаю. Ты просто хорошо охраняй дверь.

— Господин, уже полдень, — сказал Банься, держа в руках песочные часы, которые как раз опустели.

Янь Баньюэ взял песочные часы со стола, перевернул их и поставил обратно, затем сел на край кровати, взял запястье Се Иня и сказал:

— Начинай.

Се Инь закрыл глаза и начал регулировать дыхание.

Ранее Янь Баньюэ предполагал, насколько глубоки боевые способности Се Иня. Учитывая уровень его учителя Ло Мина, он должен был быть неплохим бойцом, но сегодняшнее испытание действительно превзошло ожидания Янь Баньюэ. Он был не просто неплохим, но, вероятно, даже превосходил самого Янь Баньюэ.

Се Инь, следуя указаниям Янь Баньюэ, мобилизовал всю свою внутреннюю энергию, которая начала течь из области дантянь, как маленькие ручейки, собирающиеся в реку. Даже несмотря на подавление «Танцем Небесного Демона», энергия всё равно текла с невероятной силой.

После завершения первого малого круга циркуляции на бледном лице Се Иня начали появляться мелкие капельки пота, он стиснул зубы, его лицо исказилось от боли. Синеватые пятна на его теле начали медленно распространяться, как будто ожили, создавая жуткую картину.

— Продолжай, — тихо сказал Янь Баньюэ.

Се Инь едва заметно кивнул и продолжил циркуляцию энергии. Вскоре синеватые пятна начали распространяться быстрее, словно тонкие нити, которые начали двигаться под его кожей, вызывая мурашки. Янь Баньюэ, однако, почувствовал некоторое облегчение. Как он и предполагал, «Танец Небесного Демона» действительно был гу.

Когда энергия завершила второй малый круг, по пульсу стало ясно, что внутренняя энергия Се Иня значительно ослабла, в то время как гу «Танца Небесного Демона» двигались всё быстрее, направляясь к плечам и шее, словно собираясь атаковать голову. Если гу достигнет головы, Се Инь будет обречён.

Дыхание Се Иня становилось всё тяжелее, и Янь Баньюэ почувствовал, как пульс на запястье бьётся, как барабан. Взглянув на песочные часы, он увидел, что половина времени уже прошла. Чем дольше длился процесс, тем опаснее он становился. Когда третий малый круг прошел через точку байхуэй, Янь Баньюэ почувствовал, как энергия Се Иня застопорилась, и он вот-вот потеряет сознание. Янь Баньюэ быстро вскочил на колени за спиной Се Иня, прижал ладони к его спине и начал передавать свою внутреннюю энергию в его тело. Как только энергия прошла через точку даньчжун, гу, похожие на волосы, начали бешено двигаться к плечам и шее. Янь Баньюэ был готов, и, как только он почувствовал это, он мгновенно вставил магнитные иглы в несколько важных точек на шее Се Иня.

Гу, похожие на волосы, сразу же притянулись к магнитным иглам и начали исчезать вокруг них, словно всасываясь в полости игл.

Янь Баньюэ, продолжая одной рукой держать спину Се Иня, другой рукой вытащил магнитные иглы, наполненные гу, и бросил их в жаровню. В жаровне сразу же появился странный запах гари.

У Янь Баньюэ было всего двенадцать магнитных игл, и он подсчитал, что их может хватить в самый раз.

По мере того как гу выходили, внутренняя энергия Се Иня начала медленно восстанавливаться, собираясь и циркулируя самостоятельно. Янь Баньюэ наконец убрал ладонь, но почувствовал головокружение и чуть не упал.

Банься и Чаофэн быстро подошли, чтобы поддержать его, но он махнул рукой:

— Ничего серьёзного, осталось ещё четыре иглы, мы на полпути к успеху.

Чаофэн обрадовался, но, прежде чем он успел что-то сказать, в комнату вбежал член Стражи Цилян с тревожным выражением лица. Хотя он сдерживался, чтобы не кричать, все поняли, что что-то случилось.

Чаофэн быстро подошёл и спросил:

— Ты ведь был с У Вэем, чтобы сопроводить Номинь домой?

— Командир, — тихо сказал страж, стараясь не потревожить Се Иня, — мы столкнулись с людьми Барса. У Вэй с основной группой вступил с ними в бой, они, вероятно, уже вышли за заставу Яньмэнь. Он послал меня предупредить вас, чтобы вы остерегались шпионов Дамэн, которые могут угрожать господину.

Едва он закончил говорить, снаружи слышались звуки боя. Чаофэн нахмурился, повернулся к Янь Баньюэ и сказал:

— Господин Янь, пожалуйста, позаботьтесь о господине. Чаофэн и братья, даже если придётся пройти через огонь и воду, защитят вас обоих.

Янь Баньюэ закрыл глаза, потер виски и устало, но твёрдо сказал:

— Не волнуйся.

Чаофэн расставил стражей из Стражи Цилинь и вышел навстречу врагу.

Янь Баньюэ прислушался к звукам боя снаружи. Казалось, враги ещё не проникли в летний сад, иначе было бы жаль потерять такую красоту. Думая об этом, он использовал последние четыре иглы, и на пергаменте больше ничего не осталось.

С помощью золотых игл он стимулировал важные точки на теле Се Иня, и лицо последнего постепенно оживилось. Техника «Сухое дерево» действительно оправдала своё название, но она слишком истощала силы. Когда Янь Баньюэ убрал все золотые иглы, он был покрыт потом.

Он взглянул на последние четыре магнитные иглы, вокруг которых больше не было синеватых нитей. Янь Баньюэ попробовал влить небольшую порцию внутренней энергии в тело Се Иня, чтобы проверить, не осталось ли гу. Пройдя полный круг циркуляции, он убедился, что гу больше нет, и, наконец, вздохнул с облегчением, готовясь убрать последние четыре иглы.

К этому моменту силы Янь Баньюэ были на исходе. Обычно он мог бы убрать четыре иглы мгновенно, но сейчас ему приходилось сосредоточиваться, чтобы контролировать свои руки.

Кажется, в первый раз, когда он убирал иглы у Се Иня, он тоже столкнулся с подобной ситуацией. Это чувство головокружения и тошноты, раз вспомнившись, не отпускало.

Техника «Сухое дерево» была чрезвычайно сложной, и, как только внимание Янь Баньюэ ослабло, его рука слегка задрожала. Ему с трудом удалось убрать три иглы, но, когда он взял четвёртую, на мгновение замешкался. Гу сразу же начали вырываться из иглы, угрожая вернуться.

В этот момент чья-то рука протянулась сзади и крепко взяла его руку:

— Не спеши.

Последняя магнитная игла была успешно извлечена и брошена в жаровню, из которой поднялся тонкий столб дыма.

— Учитель... — Янь Баньюэ был одновременно удивлён и обрадован, но успел только произнести это, как его глаза потемнели, и он потерял сознание.

Янь Баньюэ почувствовал, что видел очень долгий сон. Во сне он был окружён густым чёрным туманом, он изо всех сил пытался раздвинуть его руками, но туман не рассеивался, а, наоборот, начал обвиваться вокруг его рук, угрожая утащить его в ещё более глубокую тьму.

— ...Учитель, — он изо всех сил пытался крикнуть.

— Я здесь.

Янь Баньюэ резко проснулся, и у его кровати стоял высокий человек — Янь Ланцин.

— Проснулся? — с заботой спросил Янь Ланцин, ощупывая пульс Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ посмотрел на лицо Янь Ланцина. Спустя несколько месяцев разлуки учитель выглядел так же, как и в его первых воспоминаниях, без малейших признаков старения, но теперь его виски были украшены седыми прядями.

— Учитель, что с вами? — Янь Баньюэ, встревожившись, хотел схватить руку Янь Ланцина, чтобы проверить его пульс.

Янь Ланцин мягко уклонился:

— Ничего серьёзного. Во время медитации я столкнулся с некоторыми трудностями, но теперь всё позади. Потеря энергии привела к тому, что волосы поседели.

— Неужели Ло Мин вас обидел? А Чэньюй? — Янь Баньюэ был полон сожаления.

— Маленький пятнадцатый, не обвиняй меня без оснований.

Авторские примечания: О боже, я сегодня перепутала черновики и сохранила не в то время, эта глава должна была выйти 13-го... эм-м-м... считайте это дополнительным бонусом, читать две главы подряд веселее! ♪|□O'|♪ Аууу~~

<http://bllate.org/book/16185/1452088>